

Я имею вам кое-что сказать. Еврейский и одесский юмор

Ах, Одесса!.. Великий город, где родилось немало легенд, песен и шуток, а списком его знаменитых сыновей и дочерей можно выстелить всю Дерибасовскую, да еще и на Преображенскую останется. А знаменитый одесский юмор, ставший чуть ли не еще одним чудом света... Это и вовсе культурный феномен. Одесса пережила разные эпохи, но ее уникальная мудрая ирония, спрятанная где-то в уголках Молдаванки, Большой и Малой Арнаутской, всегда оставалась неизменной. И когда приезжий турист говорит коренному одесситу: «Мне так нравится одесский юмор!» — он вполне может услышать в ответ: «Я вас умоляю! Разве ж это юмор? Весь юмор вывезли евреи во время эмиграции! Один смех остался...»

Я имею вам
кое-что сказать

Еврейский и одесский юмор

Я имею вам
кое-что сказать
Еврейский и одесский юмор

ХАРЬКОВ КЛУБ
2020 СЕМЕЙНОГО
ДОСУГА

Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга»
2020

ISBN 978-617-12-7872-1 (epub)

Никакая часть данного издания не может быть
скопирована или воспроизведена в любой форме
без письменного разрешения издательства

Электронная версия создана по изданию:

УДК 398.23
я11

Иллюстрации Юлии Дзекуновой

Дизайнер обложки Юлия Дзекунова

ISBN 978-617-12-7632-1

© Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», издание на русском языке, 2020

© Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», художественное оформление, 2020

Я вам расскажу за всю Одессу...

Ах, Одесса!.. Великий город, где родилось немало легенд, песен и шуток, а списком его знаменитых сыновей и дочерей можно выстелить всю Дерибасовскую, да еще и на Преображенскую останется.

Разумеется, история и юмор Одессы немыслимы без еврейской составляющей. Это и немудрено — еврейский народ был первым, который воспользовался демократическим правом быть избранным. Поэтому самыми известными персонажами одесских анекдотов являются не знаменитые писатели, артисты или политические деятели, а обобщенные образы: супруги Сара и Абрам и некто Рабинович. Памятник последнему, кстати, красуется на Ланжероновской улице в дворике Литературного музея. Что же касается представителей творческих профессий, то одесситы говорят: если еврейский ребенок идет по улице без скрипки, значит, он играет на фортепиано. Впрочем, это относится не только к детям. Одесситы всерьез считают, что после двадцати лет игры на скрипке человек автоматически становится евреем.

Одесса пережила разные эпохи, но ее уникальный колорит, спрятанный где-то в уголках Молдаванки и Дерибасовской, Большой и Малой Арнаутской, в ней всегда оставался неизменным. Неординарный город, построенный Екатериной Великой, знал расцвет и упадок, но в нем никогда не исчезали юмор, веселье и философский взгляд на жизнь. Ведь это чисто еврейское качество: постоянно находиться в оппозиции к самому себе.

Правда, нынче сочный язык старой Одессы на улицах уже не услышишь. Разве что его порой эксплуатируют экскурсоводы, да изредка перешучиваются старички в укромных двориках. И когда приезжий турист говорит коренному одесситу: «Мне так нравится одесский юмор!» — он вполне может услышать в ответ:

— Я вас умоляю! Разве ж это юмор? Весь юмор вывезли евреи во время эмиграции! Один смех остался...

Одесские предания

Что вы представляете себе, услышав слова «Старая Одесса»? Скорее всего, это знакомые с детства истории о приключениях благородных жуликов и неудачливых налетчиков, о вечных неудачниках и прекрасных дамах, это фильмы «Ликвидация», «Дежа вю», «Зеленый фургон» и многие другие, приправленные специфическим одесским колоритом и уникальной речью персонажей. Такова щедрая сила культурного наследия Южной Пальмиры. Да и разве может

быть иначе? Ведь еще Александр Иванович Куприн, автор прекрасной «Суламифи» и «Гамбринуса», писал как-то своему другу:

«Всякий еврей рождается с мессианской целью стать русским писателем».

Школа биндюжников в Одессе. Экзамен. Биндюжники-извозчики сидят за партами. Экзаменатор вызывает:

— Биндюжник Муцайло! Вот представьте себе такую картину. Вы на своей биндюге едете по степу. Вы едете, едете, едете, и у вас сломалась ось. Что вы будете делать?

Муцайло, почесывая затылок, говорит:

— Ну, найду дерево, срублю его и сделаю ось.

Экзаменатор:

— Где у степу дерево?

— Ну, тогда дойду до села и попрошу у них...

— Какого села? Степь. На сто километров вокруг никого нет.

Муцайло чешет затылок:

— Ну тогда... Тогда... Тогда...

Экзаменатор:

— Шо тогда?

— Ну тогда... Так-таки... Гембель!¹

Три одесских еврея гуляют по кладбищу:

— Я хотел бы лечь в могилу рядом с Моисеем Зусманом. Он был такой великий повар.

— А я хотел бы лечь в могилу рядом с ребе Шмуэльсоном. Он был таким выдающимся раввином...

Третий, скромно:

— А я хотел бы лечь рядом с мадам Кац.

— Так она же, слава Богу, жива...

— О!

В булочную Дорфмана на Малой Арнаутской входит нищий босяк.

— Что, свежий ситник уже готов?

— Да-с, вам на сколько?

— Подайте, Христа ради.

- Абрам, и де вы шили такой шикарный костюм?
- В Париже.
- Да? А это далеко от Одессы?
- Две тысячи верст.
- Ты смотри! Такая глушь, а как шьют...

В Одессе проводят перепись населения.

- Имя?
- Исаак Кац.
- Город проживания?
- Одесса.
- Род занятий?
- Мелкий гешефт.
- Вероисповедание?
- Слушайте, я Исаак Кац, живу в Одессе и занимаюсь мелким гешефтом! Ну и кто я после этого? Буддист?

Лавка на первом этаже дома на Ришельевской. Вывески нет, а в окне выставлены красивые старинные напольные часы. Заходит покупатель:

- Сколько стоят эти часы?
- Я не торгую часами, — отвечает хозяин. — Я таки делаю обрезание.
- А почему вы поставили в витрине часы?
- Вейз мир, а шо бы вы хотели, щоб я там поставил?

Абрам моется в бане. К нему подходит незнакомый мужчина и говорит:

- Скажите, уважаемый, вы, наверное, родились на Молдаванке?
- Да, а как вы узнали?
- Узнаю топорную работу моэля Соломона...

В железнодорожном вагоне одессит рассказывает еврейские анекдоты. Один из попутчиков долго морщится и наконец просит:

- Ну сколько можно! Расскажите хоть раз нееврейский анекдот.
- Хорошо, — говорит еврей и, немного подумав, начинает: — Значит, так: идут два китайца по Пекину, и один говорит другому: «Слушай, Хаим...»

От Фанкони выходят два одессита. Швейцар подает им пальто. Один из одесситов достает два рубля и дает их швейцару на чай. Другой уже на улице с изумлением спрашивает:

— Ты с ума сошел?! Кто же дает на чай целых два рубля!

— Эге! Зато посмотри, какое пальто он мне подал!

Положили старого еврея с хроническим заболеванием почек в больницу. Медсестра выдала ему 3-литровую банку для суточного сбора мочи. Через сутки она задает вопрос:

— Вы собрали мочу?

Еврей:

— Я собрал, но, к сожалению, она уже закончилась.

Медсестра недоуменно:

— То есть как закончилась?!

Еврей:

— Ну, как-как... Болезнь у меня серьезная, а призывники так умоляли, что пришлось все продать...

Рабинович заходит в продуктовую лавку и спрашивает:

— И почему у вас ветчина?

Едва он выходит на улицу, начинается гроза. Мощный удар грома сотрясает окрестности. Рабинович поднимает взгляд к небу и примирительным тоном говорит:

— Та шо ж такое, даже просто спросить уже нельзя?

Наводнение. Все стараются перебраться на сухое место, лишь один старый еврей сидит в кресле.

— Скорее сюда! — кричат ему с последнего грузовика.

— Бог мне поможет, — спокойно отвечает старик и молится.

А вода все выше, она уже заливает комнату. К дому подплывает последняя лодка, с нее кричат:

— Прыгайте сюда, осталось еще одно место!

— Бог мне поможет, — невозмутимо отвечает старик и перелезает на крышу.

Но вода добралась и туда. Над домом зависает вертолет, с него сбрасывают веревочную лестницу:

— Цепляйтесь! Это последний шанс!

Но старик по-прежнему твердит:

— Бог мне поможет!

Тут налетела волна и смыла его. В раю старик встречает Бога и укоризненно говорит:

— Боже, я так на тебя рассчитывал! Что же ты меня бросил в беде?

— Мишигене! А кто, спрашивается, посылал тебе грузовик, лодку и вертолет?!

Абрама переехал автомобиль. Друзья несут его домой, а Мойшу, самого культурного из них, послали вперед — подготовить жену покойного.

— Здравствуйте, вдова Рабинович.

— На тебе дулю! Я таки имею мужа!

— На тебе две! Ребята, заноси!

В шабес нельзя выполнять никакую работу. Суббота. Набожный еврей переходит улицу. Вдруг на асфальте что-то блеснуло... Золотые часы! Поднимать? Не поднимать? В субботу же ничего нельзя делать. Так что же, пройти мимо? Но разве можно такое выдержать?! И тут вдруг на еврея находит озарение. Наклонившись над часами, он убеждается, что они еще тикают, и строго говорит:

— Уж если вы идете, то пойдем вместе!

Умирает старый еврей. Еле дышит, чувствует — конец уже близок. И вдруг из кухни доносится восхитительный запах гефилте фиш. Он открывает глаза и еле слышно говорит сидящему рядом внуку:

— Моня, я чувствую запах фаршированной рыбы. Принеси мне кусочек.

Моня уходит, возвращается с пустыми руками и говорит:

— Бабушка сказала, это на потом.

Лавочник Кац держал деньги в банке. Его дела шли все хуже и хуже. Наконец он отправился в банк, снял со счета последние деньги и закрыл счет. В глубокой печали он шел к выходу и у двери увидел охранника.

— Господин охранник, — сказал Кац, — если вас интересует мое мнение, так вы таки можете уже идти домой. Сторожить тут больше нечего!

Рабинович у себя в огороде нашел кувшин золотых монет царской чеканки. В соответствии с законом Рабинович честно взял себе двадцать пять процентов, а остальное закопал.

На почте Хаим сдает письмо в окошечко.

— Тяжеловато, — говорит почтовый служащий, — придется наклеить еще одну марку.

— Мне это нравится! — возмущается Хаим. — По-вашему, если прилепить еще одну марку, письмо станет легче?!

В вагоне на верхней полке лежит Самуил и говорит своему товарищу, который только что проснулся.

— Ефим, ты слышал, какой ночью был шум?

— А что такое случилось?

— Отсюда, где я сплю, упала моя шуба!

— Так от шубы разве будет шум?

— Нет, но в шубе был я!

— Как дела, Абрам Соломонович?

— Плохо, очень плохо!

— Да будет вам! Я слышал, пару недель назад вы получили наследство от тетушки.

— Да, так и есть.

— А за неделю до того умер ваш двоюродный дедушка, который тоже кое-что вам оставил!

— Тоже верно.

— И вы говорите, что дела идут плохо?

— Конечно. Сами смотрите: на этой неделе — как обрезало!

Двадцатые годы в Одессе.

— Товарищ еврей, подскажите, который час?

— Уважаемый, если вы через двое штанов и кальсоны разглядели, что я еврей, то посмотрите через жилетный карман на часы...

В одесской химчистке:

— Безобразие! Почему вы пришили к моему пальто чужие пуговицы?

— А что, было бы лучше, если бы к вашим пуговицам мы пришили чужое пальто?

— Ты слышал? Вчера на Янкеля напали и избили.

— Из-за чего?

— Из-за угла.

— Я хотел спросить — почему его били?

— По заднице.

— Ты меня не понимаешь. Меня интересует, что он сделал?

— Что сделал? Кричал «геволт!».

Умирает старый еврей и просит, чтобы ему напоследок принесли чашку кофе с двумя кусочками сахара. Приносят кофе. Еврей выпивает его с огромным наслаждением:

— Хотя бы перед смертью я получил то, о чем мечтал всю жизнь!

— Абрам, но разве ты не мог и раньше позволить себе чашечку кофе?

— Мог, но дома я пил кофе с одним кусочком сахара, а в гостях — с тремя.

— А любите как?

— Люблю с двумя!

Одесса. Два старых еврея едут в трамвае. Трамвай проезжает мимо здания, в котором до революции размещался публичный дом. Один еврей тяжело вздыхает. Второй:

— И вы таки мне говорите!

— Гуревич, значит, вы хотите у меня занять денег. А где гарантия, что вы мне их вернете?

— Я вам даю слово честного человека.

— Хорошо, жду вас сегодня вечером вместе с этим человеком.

— Яша, а ну-ка скажи что-нибудь остроумное экспромтом...

— Одолжи мне пять рублей...

Однажды в целях борьбы с пьянством среди евреев в синагогах объявили, что поднятие стакана является непозволительной в субботний день работой. Так появилась соломинка для коктейлей.

Телеграмма: «Волнуйтесь, подробности письмом».

Ответная телеграмма: «Что случилось, что?»

Телеграмма: «Кажется, умер Сема».

Ответ: «Кажется или таки да?»

Телеграмма: «Пока да».

Рабинович едет в поезде в компании русских и периодически вздыхает.

— Рабинович, что вы вздыхаете? — спрашивает сосед. — У вас все в порядке?

— Да. Все в порядке.

— Дети в порядке?

— Да.

— Бизнес?

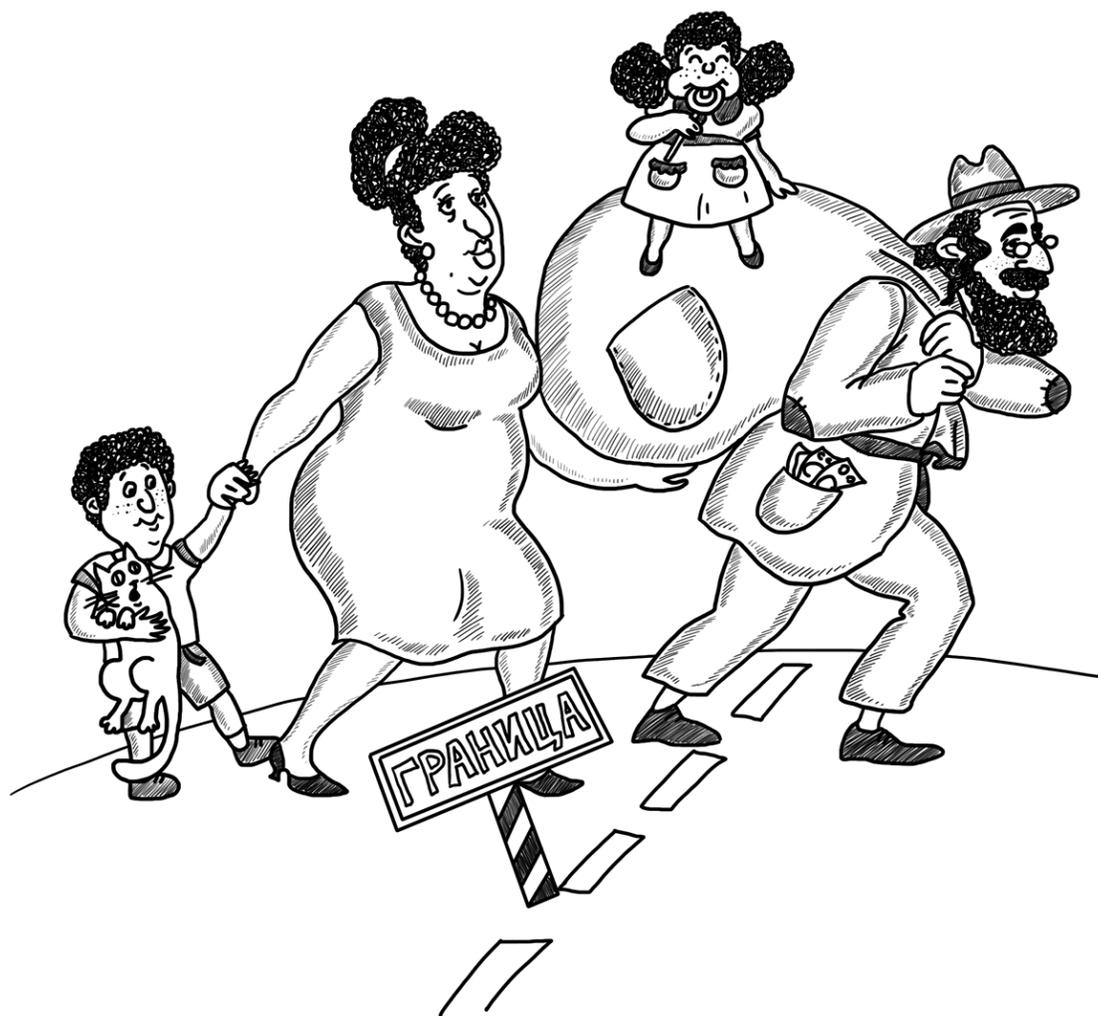
— Да, все отлично.

— Да что ж вы все время вздыхаете?

— Ну что вы от меня хотите? Мы так дышим.

¹ Гембель — проблема, крупная неприятность.

Одесская эмиграция

Отгремели революции — одни евреи Российской империи принимали в них самое деятельное участие, а другие навсегда уезжали из страны. Прошло еще некоторое время, и ограничения «по пятой графе» при приеме на работу и учебу и прочие проявления бытового и государственного антисемитизма принуждали советских евреев подавать прошения на выезд в Израиль. А те, кому удалось получить

разрешение на выезд, открывали дорогу оставшимся, присылая им вызовы в гости к родственникам (как настоящим, так и фиктивным).

Оперный театр. Дают «Евгения Онегина». В одном из первых рядов сидит Рабинович с женой. Через некоторое время он засыпает, но его расталкивает жена:

— Пока ты тут спишь, Ленский Онегину послал вызов.

— И что, он таки скоро едет?

Период НЭПа. Рабиновича пригласили в ЧК:

— Мы строим социализм, но у нас денежные затруднения, и мы рассчитываем на вас, товарищ Рабинович. Наверняка у вас припрятано золото, сдайте его государству.

— Я должен спросить жену.

Назавтра его снова пригласили:

— Что сказала ваша жена, товарищ Рабинович?

— Она сказала: «Пусть не строят. У меня тоже нет денег, так я ведь и не строю!»

Решили в Одессе открыть филиал «Березки» — публичный дом. Вызвали Рабиновича, у которого еще до революции бабка держала бордель.

— Ну да, — говорит Рабинович, — знаем мы эти дела: пять коек отдай горкому, пять обкому, десять — органам, десять девушек на прополочную, десять девушек на уборочную, а Рабинович сам ложись и выполняй план!

Умер старый еврей. Предлагают ему на том свете выбор — капиталистический или социалистический ад.

— Давай социалистический, — говорит еврей.

Удивляются такому патриотизму, а он объясняет:

— У капиталистов работа без перебоев идет, а в социалистическом аду то спичек не будет, то с дровами напряженка, то котел на ремонт поставят, то у чертей партсобрание...

— Рабинович, как вы посмели, заполняя анкету, в графе «иждивенцы» написать — «государство»?

Рабинович устроился работать во Внешэкспорт. Там его не очень жалуют и решают избавиться, дав невыполнимое задание.

Посылают в Англию продавать «запорожцы». Через месяц тот заключает контракт на поставку крупной партии «запорожцев».

Посылают в Японию. Задача — продать советские калькуляторы. Через полгода: крупный контракт на поставку в Японию калькуляторов.

Начальство от безысходности додумалось заслать его в Африку — в дикую страну на экваторе продавать меха. Больше года — ни слуху, ни духу. Все вздохнули с облегчением — сгинул.

Но тот приезжает. Загорелый и с контрактом на поставку крупной партии мехов.

Все в шоке и начинают выпытывать, как он все это сумел повернуть.

— В Англии все просто. Только прилетел, иду по улице, навстречу типичное еврейское лицо. Поздоровались, познакомились, поговорили. Он свел меня с нужными людьми, вышли на своих лоббистов в парламенте, провели законопроект...

В Японии было сложнее найти еврея. Но когда нашел, познакомился, тот вывел на нужных людей, вышли на людей в правительстве, провели закон...

А в Африке проблема была не столько в том, чтобы найти еврея, сколько в том, чтобы создать парламент и правительство. А дальше все просто...

Увидев очередные пышные похороны члена политбюро, Рабинович сказал:

— Подумать только, какое разбазаривание средств! Я бы на эти деньги все ЦК похоронил!

Стук в дверь:

— Здесь живет Рабинович?

Голос из-за двери:

— Ой, я вас умоляю! Разве ж это жизнь?

Когда старому еврею объяснили причины перехода с зимнего на летнее время, он сказал:

— Только правительство может искренне верить, что, отрезав метр сверху одеяла и пришив его снизу, можно это одеяло удлинить.

— Мойше, как дела?

— Что тебе сказать? Я, наверное, от старости перестал понимать людей! Раньше мне кричали: «Проваливай в свой Израиль, жидовская морда!» А когда я таки собрался, эти же самые мне кричат: «Предатель Родины!»

— Рабинович, вы слышали? Астрономы открыли планету, похожую на Землю.

— Вы думаете, таки уже надо ехать?

Идут два старых еврея по Лубянке. Один говорит другому:

— Хаим! Посмотри, у них на всех дверях написано «Вход», но почему-то нигде не написано «Выход»...

В 60-е годы одного одессита, украинца по национальности, вызвали в КГБ.

— Объясните, гражданин Бондаренко, почему вам регулярно присылают посылки из Израиля?

— Во время войны я прятал еврея...

— И вам, советскому украинцу, не зазорно получать посылки от этих евреев? А о своем будущем вы подумали?!

— Да, сейчас я прячу китайца.

Стоит Рабинович в очереди за каким-то продовольственным товаром и громко рассуждает: «Безобразие! Есть нечего: гречки нет, масла нет, рыбы нет, а за свежим хлебом надо стоять в очереди. Ничего у них нет». На другой день его вызвали на Лубянку и очень культурно объяснили, что если он будет людям говорить, что у советской власти ничего нет, то его сначала посадят, а потом расстреляют за антисоветскую пропаганду. Сейчас же, учитывая его возраст, отпускают домой без всякого наказания и, конечно, без расстрела.

Вышел Рабинович на улицу, идет домой и язвительно приговаривает: «Гречки нет, масла нет, рыбы нет, хлеба нет, а теперь выясняется, что и патронов у них тоже не хватает...»

Рабиновича послали в командировку в капстрану. Оттуда он прислал телеграмму: «Я выбрал свободу». Созвали партсобрание, чтобы заклеить Рабиновича и сделать оргвыводы. И вдруг в середине собрания входит Рабинович!

Немая сцена.

— Мне было интересно, — сказал Рабинович, — как вы поймете мою телеграмму.

У Рабиновича спрашивают: «Что такое счастье?»

Рабинович подумал и говорит:

— Счастье — это иметь такую прекрасную Родину, как наша!

— А что же такое несчастье?

— Это иметь такое счастье.

Длинная очередь у магазина. Последним стоит пожилой еврей. Подошедший:

— Что дают?

— Цурес.

— А какого размера?

— Как раз на нашу голову!

— Алло, а Рабинович дома?

— Он на даче.

— А разве у него есть дача?

— Нет. Он на даче показаний в прокуратуре.

Рабинович звонит в КГБ:

— Это правда, что час назад сгорело ваше главное здание?

— Да, правда.

Через пять минут:

Кінець безкоштовного уривку. Щоби читати далі, придбайте, будь ласка, повну версію книги.

ridmi
ТВІЙ УЛЮБЛЕНИЙ КНИЖКОВИЙ

КУПИТИ